

Епископ Клинский Стефан

Выбор сильных

10 ЛЕТ ВОЗРОЖДЕНИЯ
В ВООРУЖЕННЫХ
СИЛАХ РОССИИ
ИНСТИТУТА ВОЕННОГО
ДУХОВЕНСТВА

21 июля 2009 года Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев поддержал инициативу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и других лидеров традиционных религий России о воссоздании института военного духовенства. Это решение открыло новую страницу во взаимодействии Русской Православной Церкви и Армии. За 10 лет были созданы новые органы управления, определен правовой статус священнослужителя, работающего в Вооруженных силах на штатной основе, организована система профессиональной переподготовки, издан ряд системных документов, регламентирующих деятельность священника в войсках, регулярно проводятся сборы. Об особенностях пастырского служения в воинских коллективах, значении духовного фактора в войнах и военных конфликтах, христианской воинской этике и других вопросах мы беседуем с председателем Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами епископом Клинским Стефаном (Приваловым).

— *Ваше Преосвященство, позвольте поздравить вас, во-первых, с архиерейской хиротонией, а во-вторых, с 10-летием возрождения в России института военного духовенства, или, говоря официальным языком, помощников командиров по работе с верующими военнослужащими. Весь этот процесс развивался на ваших глазах и при вашем непосредственном участии. Как вы можете охарактеризовать пройденный путь? На каком этапе развития находится институт военных священников сегодня? Какие из поставленных тогда задач удалось решить, какие вопросы еще ждут своего решения, какие новые вызовы стоят сегодня перед Церковью и Армией?*

— Пройден самый сложный период становления института военного духовенства. Сформирована структура, подобраны кадры, построены храмы, часовни, оборудованы молитвенные комнаты. Появилось понимание всей сложности работы священника в воинском коллективе. Разработана база руководящих документов, появились средства духовного просвещения военнослужащих. Преодолен страх и неуверенность во взаимодействии с руководящим составом Армии и Флота, представителями других традиционных для России религий. Священники осознали свою востребованность, особенно в рамках командировок в Сирию на российские военные базы Хмеймим и Тартус, при работе в ходе масштабных стратегических учений, а также при крупных техногенных катастрофах, когда привлекаются войсковые формирования.

Самое существенное в этом процессе, что уже никто не боится присутствия священника в войсках, многие командиры требуют введения дополнительных должностей.

Что касается этапа развития института военного духовенства, то мы подошли к очень ответственному моменту: необходимости перехода от количества к качеству пастырского служения, когда важным становится молитвенное делание, а его результатом — святость как цель жизни.

Впереди решение вопросов налаживания взаимодействия со всеми ключевыми структурами воинских формирований, соби́рание всех здоровых сил для укрепления духа и боеспособности воинских коллективов.

Относительно вызовов — покой нам только снится... Если не внешний противник, то внутренний враг — враг рода человеческого — ополчается на каждого из нас, особенно на тех, кто пытается идти к Богу и верно служить защите своего Отечества. А значит, работа священника будет все более востребована.

— *Во все времена армия была не только большим коллективом людей, упражняющихся в военной науке, но и воспитательным учреждением, школой жизни. Какую роль играет духовно-нравственный фактор в жизни современных военнослужащих?*

— Духовно-нравственное воспитание военнослужащих — это неотъемлемая часть формирования и жизни воинских коллективов, которые должны состоять из людей, готовых к жертвенному служению по защите своего Отечества. Сегодня проблема состоит в том, что для небольшой части нашего общества критерием счастья и успеха выступает исключительно финансовое, материальное благополучие. И Армия тут не исключение. Без сомнения, военнослужащий должен быть достойно обеспечен в бытовом плане, однако если в основе несения человеком воинской службы лежит исключительно материальная мотивация, личные интересы индивидуума неизбежно будут иметь приоритет перед общей задачей, а верность присяге — колебаться в зависимости от земной выгоды.

Чтобы избежать этого, военнослужащий — идет ли речь о действующих или будущих

*Президент России
Д. А. Медведев
21 июля 2009 г.
провел совещание
с лидерами
религиозных
организаций,
на котором было
принято решение
о введении
в Вооруженных
силах института
капелланов*

офицерах, сержантском составе, солдатах срочной службы — должен обладать высокими морально-нравственными устоями и полагать в основу своей жизни и профессиональной деятельности духовные, а не материальные ценности, по слову Господа: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33). Для этого в учебном и воспитательном процессе необходимо присутствие духовно-нравственного компонента, важность которого должна быть очевидна всем: командиру, представителям офицерского и младшего командного состава, военному священнику, потому что именно от их слаженных действий в конечном итоге зависит духовный потенциал всего воинского формирования.

— В чем состоит специфика служения военного священника? Чем оно отличается от служения священника на приходе?

— Военный священник должен быть готов находиться с военнослужащими большую часть своей пастырской жизни. Ему следует проявлять уважение и такт по отношению к принципу единоначалия, который существует в Армии и на Флоте. Если священник не уважает или пытается дискредитировать власть и полномочия командиров или, становясь членом воинского коллектива, сам начинает воспринимать себя как начальника, то он очень серьезно ошибается.

Священник в армии остается священником, он не должен конкурировать с командиром, офицером-воспитателем или психологом, но во главу угла ставить пастырский долг.

Очень часто молодые люди, которые приходят служить в Армию, вообще не имеют никакого представления о Боге и только через военного священника приходят к осознанию того, что Он существует. И понимают, что, если Бог существует, с Ним нужно как-то научиться общаться. В этом смысле служение священника в Армии и на обычном приходе мало чем отличается. В центре этого служения стоит человек, которого пастырь должен согреть отеческой любовью, просветить светом Христова учения, которому должен ответить на волнующие его вопросы.

— Что входит в обязанности военного священника? Каковы его роль и место в воинском коллективе?

— Это прежде всего молитва, организация и совершение богослужений и Таинств, а также духовно-нравственное просвещение, куда входит профилактика экстремизма, суицидальных происшествий и различных человеческих пороков: наркомании, алкоголизма, курения и т. д. Для того чтобы успешно исполнять эти обязанности, пастырь сам должен быть молитвенником, благоговейным совершителем Таинств, обладать высоким уровнем образования, хорошо

разбираться в психологии человека. И конечно, помимо всего этого, военному священнику следует досконально знать особенности армейской или флотской службы, специфику рода или вида Вооруженных сил, к которому относится вверенная его духовному попечению воинская часть.

Особенно мне хотелось бы подчеркнуть молитвенную сферу служения священника в воинском коллективе. Только при наличии Христовой любви к воинам можно надеяться на принятие священника военнослужащими. Люди в погонах ждут не показной бравады и словесной шелухи, а реальной духовной поддержки, которая необходима человеку в экстремальных условиях несения воинской службы.

Что касается духовного просвещения, то его нужно выстраивать, исходя из внутреннего состояния военнослужащих и уровня их духовного состояния. А для этого требуется не только коллективная, но и индивидуальная работа с людьми. Нельзя требовать невыполнимого и заниматься только внешними формами просвещения. Надо доходить до каждого человека, молиться за него, давать ему посильные духовные наставления и поддерживать решимость в борьбе с грехами и искушениями.

Если говорить о деятельности священника по предотвращению суицидальных происшествий, грубых дисциплинарных проступков, формированию здоровой атмосферы внутри воинского коллектива, то, самое главное в этом процессе — объединение всех здоровых сил внутри воинского коллектива, и в первую очередь командного состава, офицеров по работе с личным составом младшего командного состава, психологов и воцерковленных военнослужащих, в жизни которых нормы нравственности и духовной трезвости играют первостепенную роль. Один в поле не воин. Только объединив усилия по противодействию деструктивной информации и навязываемым стереотипам поведения, которые разлагают наших сограждан, можно надеяться на будущее страны и сильных духом защитников Отечества.

— В следующем году весь мир будет отмечать 75-летие Победы во Второй мировой, или, применительно к нашей стране, Великой Отечественной войне. Каждый год мы слышим разные оценки войны, роли командования, фак-

торов, повлиявших на исход сражений, и т. д. Как оцениваете победу лично вы?

— Победа в Великой Отечественной войне — это великое событие в жизни нашего народа, который не просто сокрушил физического врага, но и воздвиг духовную преграду на пути зла, хаоса и человеконенавистнической, сатанинской идеологии. Сопrotивление нацизму было священным противостоянием.

Было бы неверно думать, что победа в войне — это только победа оружия. Это победа духа. Несмотря на десятилетия государственного богоборчества, люди проявили подлинный героизм духа, выстояв в тяжелейших условиях благодаря вере в высшие идеалы, внутренней готовности к самопожертвованию.

В этом смысле победа в Великой Отечественной войне имеет большое воспитательное зна-

Военный священник должен быть готов находиться с военнослужащими бо́льшую часть своей пастырской жизни. Ему следует проявлять уважение и такт по отношению к принципу единоначалия, который существует в Армии и на Флоте.

чение. Мы сегодня должны чаще обращаться к духовным истокам нашей победы и молиться о павших героях.

— Одним из грандиозных проектов, реализуемых при участии Министерства обороны и Русской Православной Церкви, станет открытие и освящение главного храма Вооруженных сил России — Патриаршего собора в честь Воскресения Христова. О нем мы писали в предыдущем номере. Планируется ли проведение других совместных мероприятий или памятных акций с участием Церкви и Армии?

— В ходе подготовки и проведения празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне разработана государственная программа, которая затрагивает самые разные направления. Самым важным для верующих воинов станет, конечно, освящение главного

*В настоящее время в Вооруженных силах на штатной основе трудятся **197 священников Русской Православной Церкви, четыре имама и один буддистский лама. Еще 600 священнослужителей окормляют военнослужащих и членов их семей на внештатной основе. На территории воинских частей действуют 354 храма (из них 61 домовый храм), 82 часовни и 84 молитвенных комнаты.***

храма Вооруженных сил Российской Федерации, а также участие военнослужащих в торжественных богослужениях, заупокойных службах в память о воинах, за веру и Отечество жизнь свою положивших, в акциях «Бессмертный полк», «Свеча памяти», которые имеют сакральное измерение, невидимыми нитями соединяя поколения и образуя духовное единство воинов-победителей и наследников Великой Победы.

— *Нередко можно слышать, что участие в боевых действиях противоречит заповеди «не убий» и вообще не согласуется с главным содержанием Евангельского благовестия, состоящим в любви. Наверняка эта тема волнует и самих военнослужащих. Что вы можете сказать по этому поводу?*

— У святителя Василия Великого есть мнение, что после боевых действий воину необходимо

духовное очищение. Действительно, ранее человек, пришедший с войны, в течение некоторого времени даже не приступал к причастию. Сейчас таких норм нет, мы готовы исповедовать и причащать воинов, участвующих в боевых действиях. Однако понимание, что даже убийство на войне не может быть совершено бесстрастно, должно побуждать священника очень внимательно относиться к духовному состоянию вернувшегося с войны военнослужащего. Последнему нужна духовная реабилитация, усиленная молитва, участие в каких-то послушаниях, консультация православных психологов.

Вместе с тем участие в защите Родины с оружием в руках — священная обязанность христианина. Святитель Филарет говорил, что, любя своих личных врагов, воин должен, ничтоже сумняшеся, сокрушать врагов Отечества. Непротивление злу, являющемуся в форме военной агрессии, неминуемо повлечет за собой умножение зла. Представим себе, что было бы, если бы наш народ не взял оружие в 1941 году? Были бы уничтожены целые национальные культуры, ряд народов, считавшихся с точки зрения нацистской идеологии неполноценными, прекратили бы свое существование, мир погрузился бы во зло. В этом смысле уничтожение противника всеми доступными средствами — это не убийство, а защита.

Вспомним, что Иоанн Креститель не советует воинам, приходящим к нему, стать пацифистами. На вопрос, что делать, он отвечает: *никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем* (Лк. 3, 14). Также и Христос

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ВЫБОРГСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР "КОНЕВЕЦ"

Все паломнические поездки
на одном сайте

КИТЕЖ.РФ

8 (800) 775 79 40 - звонок бесплатный

Куда зовёт сердце...

не порицает пришедшего к нему сотника за то, что тот состоит на военной службе, но, напротив, ставит его веру в Сына Божия в пример окружающим (Мф. 8, 10).

Воин-христианин на войне — и я бы сказал, особенно на войне — должен следовать нормам христианской этики. Он не может проявлять ожесточение по отношению к мирным гражданам. Он даже не может испытывать гнева к противнику. Цель — не уничтожение противника, а принуждение к миру. Иногда для этого даже не нужно вступать в конфликт. Достаточно простой демонстрации силы, как это порой делает сегодня Россия. Мы стремимся к мирному существованию и, демонстрируя возможности нашего оружия, посылаем сигнал — у нас есть чем отразить агрессию, не трогайте нас.

— Мы беседуем с вами во время проведения в Санкт-Петербурге сбора военного духовенства. Подобного рода мероприятия проводятся регулярно на протяжении уже многих лет. Чем примечателен нынешний сбор? Какие вопросы стоят сегодня на повестке дня?

— Нынешние сборы военного духовенства — девятые по счету. Одна из отличительных черт каждого следующего сбора — значительное увеличение числа участников. Сбор в Воронеже собрали 100 участников, в Твери — 140, а в Санкт-Петербурге — 200. Этот сбор своего рода юбилейный, это подведение итогов и выработка стратегии на перспективу. Это взросление и оценка потенциала, желание сделать

много больше и понимание мерности человеческих усилий. Главное, что военное духовенство вместе с нашей Армией и воины в большинстве своем уже не мыслят своего служения без Бога и участия Церкви в своей жизни и жизни своих подразделений.

— Наш журнал читают прежде всего священнослужители, а также люди, готовящиеся принять священный сан. Возможно, кто-то из них мечтает о том, чтобы начать или продолжить свое пастырское служение в качестве военного священника. Что бы вы пожелали таким читателям? Над чем посоветовали бы подумать? Какие советы и предостережения дали бы?

— Каждому, кто пожелает встать в ряды военного духовенства, хочется пожелать определенного мужества и духовного рассуждения, чтобы выбор был промыслительным и исходил от призвания Самим Богом. Ведь быть в отрыве от собратьев, в определенной автономности и в коллективе, который ставит приоритеты службы выше церковного календаря, не так-то просто.

Нужна определенная зрелость, дерзновение и любовь к воинам, которые ждут от нас духовной пищи в своем повседневном служении.

А думать надо не долго, иначе духовный враг не замедлит переменить желание на неуверенность, а готовность отречения от своей воли — на сомнение и апатию. Быть в послушании и отдавать все силы благу делу — безусловно, выбор сильных.

Беседовал священник Евгений Мурзин